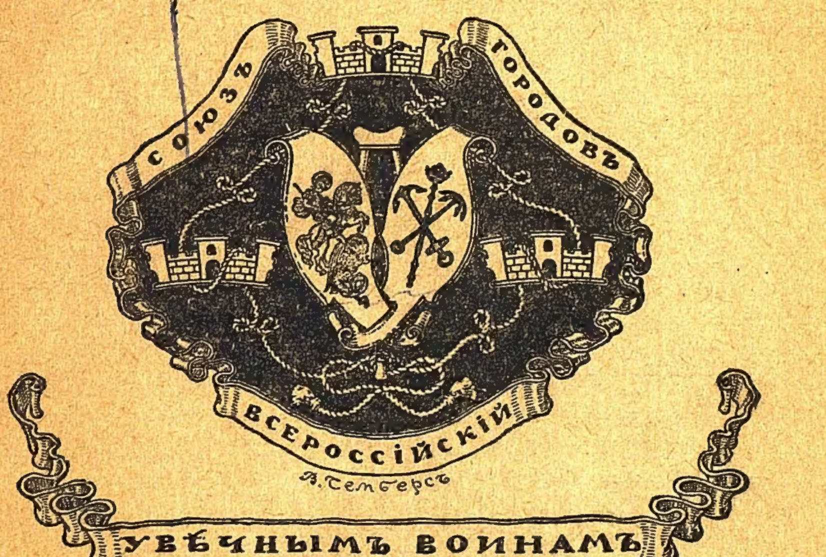
1606/98

А. В. ТЫРКОВА

УВѢЧНЫЕ ВОИНЫ



Я считаю задуманное дѣло глубоко государственнымъ. Богъ въ помощь.

Михаилъ Родзянко

ПЕТРОГРАДЪ — 1917

160 6/98

Всероссійскій Союзъ Городовъ.

А. В. ТЫРКОВА.

УВѢЧНЫЕ ВОИНЫ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Проф. М. И. РОСТОВЦЕВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1917.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 458549
М

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помощь увѣчнымъ воинамъ не можетъ и не должна быть дѣломъ частной благотворительности. Увѣчный воинъ, отдавшій намъ и родинѣ свое здоровье и трудоспособность, имѣетъ право на то, чтобы общество и государство сдѣлали все возможное, чтобы поднять его морально и поставить на ноги матеріально, чтобы вернуть ему утерянную трудоспособность, сдѣлать его вновь полноцѣннымъ гражданиномъ и работникомъ.

Деньгами, пенсіями, пособіями тутъ не поможешь; нужно большее; нужно, прежде всего, чтобы каждый увѣчный чувствовалъ, что за его плечами вся Россія, что общество и государство знаютъ и помнятъ свой долгъ передъ нимъ, что они готовы отдать дѣлу организаціи помощи увѣчнымъ и свой трудъ, и свои знанія, и свои матеріальныя средства.

Помощь увѣчнымъ должна быть государственной, но не «казенной»; она должна быть *общественной* въ широкомъ смыслѣ этого слова и это должно найти открытое признаніе и яркое выраженіе. Съ этой цѣлью Областной и Городской Комитеты Всероссійскаго Союза Городовъ объединились для организаціи большого сбора, задача котораго двояка: во-первыхъ обратить вниманіе всего общества на неотложную необходимость принять самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ помощи увѣчнымъ воинамъ, пробудить его сознаніе въ этомъ направленіи, призвать его къ жертвамъ,

жертвамъ личнымъ трудомъ и матеріальными средствами; во-вторыхъ, создать на собранныя средства чисто общественныя учрежденія помощи увѣчнымъ, самое существованіе которыхъ ярко говорило-бы о томъ, что общество отнюдь не желаетъ все дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ свалить на плечи государства, а идетъ рядомъ съ нимъ, не жалѣя на это святое дѣло ни труда, ни средствъ.

Задачи раскрываются широкія и какъ будто неисчерпаемыя: надо помнить, что увѣчные воины находятся не только въ Россіи, что часть ихъ томится въ плѣну, что наша обязанность помочь и имъ, увѣчнымъ часто физически, въ огромной массѣ нравственно. Надо помнить, что каждый военноплѣнный, если онъ не увѣчный сейчасъ, то во всякомъ случаѣ ближайшій кандидатъ въ увѣчные въ результатѣ недоѣданія, истощенія отъ непосильной работы, нравственныхъ мукъ плѣна.

Но широта задачи не знаменуетъ собою необходимости отступать передъ нею и отказаться отъ ея разрѣшенія. Много-ли или мало удастся осуществить на средства, полученныя путемъ сбора, это имѣетъ второстепенное значеніе. Важно то, что не отдѣльныя лица и кружки, а весь Петроградъ, вся Россія сдѣлаетъ свой вкладъ въ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и создадутъ то или другое количество чисто общественныхъ учрежденій, опираясь на такія цѣликомъ общественныя организаціи, какъ учрежденія Всероссійскаго Союза Городовъ.

Ближайшею цѣлью сбора является, какъ сказано, прежде всего выяснить для всего общества цѣли и задачи всероссійской общественной помощи увѣчнымъ воинамъ въ связи съ существующимъ положеніемъ этого вопроса. Въ осуществленіе этой ближайшей цѣли организаторы сбора сочли нужнымъ освѣтить для каждаго жертвователя всѣ вопросы, связанные съ помощью увѣчнымъ воинамъ, изложить ихъ возможно болѣе полно и

безпристрастно, привлекши къ дѣлу и опытъ нашихъ союзниковъ и нашихъ враговъ.

Выпускаемая въ осуществленіе этой задачи брошюра, принадлежащая перу такого испытаннаго общественнаго дѣятеля и талантливаго писателя-публициста, какъ А. В. Тыркова, будетъ распространена въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ среди всѣхъ интересующихся дѣломъ помощи увѣчнымъ воинамъ. Получать ее можно въ Центральномъ Пунктѣ сбора, Петроградъ, Б. Конюшенная, 12, тел. 491—82 и 664—99.

Прибавлю, что въ намѣреніяхъ организаторовъ сбора лежитъ прежде всего и въ первую очередь создать въ Петроградѣ и Области возможно большее количество (въ зависимости отъ поступившихъ суммъ) профессіональныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ общеобразовательныхъ школъ для увѣчныхъ воиновъ, которыя должны помочь увѣчнымъ воинамъ не только возобновить свою прежнюю дѣятельность, но ставятъ себѣ цѣлью поднять ихъ выше по ступенямъ соціальной лѣстницы.

Увѣчные воины, отдавшіе намъ все лучшее, что у нихъ было, свое здоровье, свою работоспособность, всю силу своего духа, въ правѣ этого ожидать отъ насъ и мы обязаны съ нашей стороны отдать имъ часть того, что имѣемъ.

Предсѣдатель организаціоннаго Комитета сбора
проф. М. Ростовцевъ.

Лица, желающія ознакомиться съ постановкой дѣла обученія увѣчныхъ ремеслу и интеллигентному труду, могутъ посѣтить слѣдующія учрежденія.

Курсы.

1) Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита. Счетоводные курсы. Сергіевская, 62.

2) Общество для доставленія средствъ курсамъ для увѣчныхъ воиновъ. I. Курсы по подготовкѣ волостныхъ писарей и секретарей волостныхъ судовъ. II. Курсы по подготовкѣ низшихъ канцелярскихъ служащихъ. В. О., 12-ая линія, 27. III. Курсы учителей начальныхъ училищъ; и IV. Подготовительные классы, 5-ая рота, 12.

3) Импер. Технич. О-во. Бухгалтерскіе курсы. Суворовскій пр., 7.

4) Курсы десятниковъ земельныхъ улучшеній инженера Н. Д. Поракова. Разъѣзжая, 40.

Мастерскія.

1) Гр. М. М. Орловой-Давыдовой при убѣжищѣ № 12 Особой Комиссіи Верховнаго Совѣта. Сергіевская, 27 и Сергіевская, 30, тел. 3—66. (Сапожная, портняжная, шапочная, вязальная и игрушечная).

2) «О-во Народной Помощи» справки обо всѣхъ мастерскихъ: Пантелеймоновская, 14, кв. 30, отъ 10 до 12 ч. утра, тел. № 145—96 у Л. К. Рубанъ. (Сапожная, шапочная, портняжная, вязальная, автомобильная, игрушечная, столярно-слесарная, корзиночная).

I.

Лучше умереть, чѣмъ остаться калѣкой!..

Эти слова часто приходится слышать на фронтѣ, особенно отъ молодыхъ солдатъ. Калѣчество кажется имъ страшнѣе смерти. Быть калѣкой значитъ быть выброшеннымъ изъ привычнаго круга здоровыхъ людей, стать въ тягость себѣ и другимъ. Вѣдь еще неизвѣстно, обязанъ ли кто-нибудь заботиться и помогать, пожелаетъ ли кто-нибудь дать возможность снова стать самостоятельнымъ работникомъ. Но когда тотъ же солдатъ, послѣ боя, попадаетъ въ лазаретъ, надо видѣть, какъ жадно цѣпляется онъ за жизнь, какъ ждетъ онъ спасенія отъ врачей и сестеръ. Онъ на все согласенъ, только бы жить, только бы жить. Болитъ истерзанное тѣло, храня на себѣ роковую памятку о снарядахъ и пуляхъ. Пускай! Всетаки жизнь есть жизнь, и огромное большинство раненыхъ, даже тяжелыхъ, даже искалѣченныхъ, не хочетъ разставаться съ ней. Наблюдая въ лазаретахъ, особенно въ передовыхъ, этихъ людей, казалось бы, въ конецъ ослабленныхъ страданіями и потрясеніями, можно понять, какъ глубока въ людяхъ любовь къ жизни.

Но ни знаніе врачей, ни самоотверженность сестеръ не могутъ превратить опять всѣхъ раненыхъ въ здоровыхъ. Правда, нынѣшняя война отличается отъ всѣхъ прежнихъ не только небывалыми размѣрами, неслыханной силой истребленія и разрушенія, но также и невиданнымъ еще искусствомъ врачеванія. Предупредительныя мѣры, благодаря которымъ нѣтъ въ арміяхъ эпидемій, уносившихъ

прежде еще больше жертвъ, чѣмъ ихъ падало отъ вражескихъ пуль, и высокое развитіе хирургіи понизили и процентъ смертности и число увѣчныхъ.

Тѣмъ не менѣе увѣчныхъ много. Они исполнили свой долгъ, преодолѣли смертное томленіе страха, познали и лишенія и опасности тѣсныхъ окопныхъ рвовъ, шли навстрѣчу вражескимъ пулямъ, выдержали потрясающій ревъ артиллерійскаго обстрѣла. Говоря короткими, сухими и всетаки волнующими словами казенныхъ реляцій—эти люди кровью запечатлѣли свой подвигъ.

Потомъ вернулись назадъ, въ тылъ не мертвыми, но и не совсѣмъ живыми, съ душой потрясенной такъ близко промелькнувшей смертью, съ тѣломъ искалѣченнымъ и ослабленнымъ. Лежа на койкѣ въ лазаретѣ, далеко отъ людской суеты, среди такихъ-же какъ они, опаленныхъ пламенемъ войны, жадно тянулись они къ жизни, напрягали свою волю къ исцѣленію.

Ну а среди здоровыхъ, среди людей тыла, чью безопасность они прикрывали своей грудью, чье спокойствіе спасали цѣной своей крови, какъ они себя почувствуютъ? Неужели,—чужими, нежеланными, безпризорными? Неужели опять будетъ грызть горькая мысль: лучше быть мертвымъ, чѣмъ увѣчнымъ.

Къ счастью для человѣчества, съ самыхъ же первыхъ дней войны, точно подчиняясь здоровому чувству сохраненія жизни и расы, люди сплотились, чтобы на ряду со смертельной напряженностью фронта вести въ тылу другую сближающую, бодрящую работу. Заботы о семьяхъ запасныхъ: пріюты, мастерскія, столовыя, биржи труда. Потомъ бѣженцы. Еще позже военноплѣнные. Все это дѣлалось сообща, укрѣпляя и проясняя въ людяхъ сознаніе великой круговой поруки. Въ ту же цѣпь, связывающую отдѣльныя личности въ одно цѣлое, должно вплестись и звено заботы объ увѣчныхъ.

Пока для нихъ сдѣлано еще сравнительно мало. За это дѣло взялись и различныя учрежденія и отдѣльныя лица, но требуется еще много новыхъ и новыхъ усилій, чтобы поставить его правильно. Если мы оказались недостаточно подготовленными къ самой военной борьбѣ, то само собой разумѣется, что и къ смягченію ея послѣдствій мы не могли быть готовыми. Въ этомъ отношеніи и на западѣ, какъ наши враги, такъ и друзья оказались не готовыми и налаживали помощь увѣчнымъ уже тогда, когда военная машина стала выбрасывать съ фронта искалѣченныхъ людей.

Въ Германіи только 16-го Сентября 1915 года, тринадцать мѣсяцевъ послѣ начала войны, былъ образованъ Императорскій Попечительный Комитетъ объ увѣчныхъ воинахъ. Во Франціи, указами отъ Марта и Мая 1916 года, было учреждено «Національное управленіе по увѣчнымъ и т. наз. «reformés de la guerre». Въ Англіи лѣтомъ 1916 года Особое совѣщаніе по военнымъ пенсіямъ (Statutory Comittee) только вырабатывало формы, какъ записи, такъ и помощи увѣчнымъ. Эти центральныя организаціи создались не сразу. Имъ предшествовала разнообразная дѣятельность и учрежденій, и отдѣльныхъ лицъ, поставившихъ себѣ задачею помощь увѣчнымъ воинамъ. Съ самыхъ же первыхъ дней войны общественная совѣсть не захотѣла мириться съ видомъ нищаго-калѣки—солдата, вынужденнаго жить подаяніемъ.

Сначала работа шла безъ плана. Медленно, не сразу, неувѣренно складывается въ сознаніи общества, что и какъ оно должно дѣлать для того, чтобы не запятнать себя неблагодарностью, не наводнить страну полуголодными инвалидами. Послѣ цѣлаго ряда совѣщаній, опытовъ, пробъ, наблюденій, можно считать, что въ общихъ чертахъ выяснены тѣ задачи, которыя связаны съ судьбою

увѣчныхъ, но конечно выясненіе еще далеко отъ выполненія.

Что касается Россіи, то еще въ Августѣ 1915 года, на третьемъ съѣздѣ Союза Городовъ, докторъ А. Н. Меркуловъ изложилъ общій планъ работы и тогда-же особенно настойчиво указывалъ на то, что необходимо создать Центральный Органъ, вѣдающій увѣчными воинами. Такого Центральнаго Органа у насъ и до сихъ поръ нѣтъ. Существуетъ только при Верховномъ Совѣтѣ, состоящая подъ предсѣдательствомъ Вел. Кн. Ксеніи Александровны, Особая Комиссія по призрѣнію воинскихъ чиновъ и другихъ лицъ, пострадавшихъ отъ войны. Эта Особая Комиссія тогда-же заинтересовалась проектомъ д-ра А. Н. Меркулова, разсмотрѣла его, приняла въ Октябрѣ 1915 года представленную д-ромъ Меркуловымъ расходную смѣту и опредѣлила, что для осуществленія помощи увѣчнымъ нужно для начала испросить отъ казны 16 мил. рублей.

Въ то же время и Военное Вѣдомство разрабатывало тотъ-же вопросъ и тоже выработало проектъ общегосударственной постановки дѣла попеченія объ увѣчныхъ, по которому во главѣ всего ставится Военное Вѣдомство, но при «дружныхъ усиліяхъ правительственныхъ и общественныхъ силъ, надлежащимъ образомъ координированныхъ». Планъ общеимперской организаціи дѣла увѣчныхъ есть и въ Земскомъ Союзѣ, но все это только проекты. Надо надѣяться, что въ ближайшемъ времени одинъ изъ нихъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу и положеніе увѣчныхъ упорядочится въ законодательномъ порядкѣ. Насколько это важно, можно видѣть изъ того, что до сихъ поръ у насъ нѣтъ регистраціи всѣхъ увѣчныхъ и ни разу не производилась имъ подробная перепись съ указаніемъ профессій и степени трудоспособности. И нигдѣ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о ихъ количествѣ.

Но жизнь не ждетъ, и надо итти навстрѣчу ея требованіямъ, не дожидаясь установленій и приказовъ внѣшнихъ, а подчиняясь прежде всего требованіямъ разума и совѣсти. Забота объ увѣчныхъ подсказывается не только нравственнымъ чувствомъ долга, но и сознаніемъ государственной необходимости. Огромная армія неизбѣжно выдѣляетъ большое количество увѣчныхъ. Предоставленные сами себѣ, они слишкомъ слабы, чтобы снова стать на ноги и сдѣлаться самостоятельными тружениками. Для казны не только обременительно цѣликомъ оплачивать содержаніе увѣчнаго воина и его семьи, но, главное, крайне убыточно вычеркнуть этихъ людей изъ числа производительныхъ работниковъ, въ которыхъ такъ нуждается страна. Вопросъ такъ ясенъ, что о немъ не можетъ быть двухъ мнѣній, и какъ правительственныя, такъ и общественныя организаціи высказываются въ этомъ отношеніи съ рѣдкимъ единодушіемъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, устраивая ремесленные и профессіональные курсы для увѣчныхъ, считаетъ, что въ основу всего дѣла должна быть положена «мысль о проведеніи нижеуказанныхъ мѣръ, не въ путяхъ благотворительности и милосердія, а въ путяхъ государственнаго долженствованія». «Если увѣчные не подыщутъ себѣ подходящихъ занятій, они будутъ потеряны для государства, какъ рабочая сила, требуя въ то же время крупныхъ расходовъ для своего обезпеченія» (Мин. Земледѣлія).

«Хозяйственный разсчетъ государства требуетъ обучить инвалидовъ какому-нибудь ремеслу или прикладному искусству, чтобы они могли зарабатывать себѣ средства къ существованію и создавать хорошо обученныхъ работниковъ, могущихъ на рынкахъ труда завоевать себѣ подобающее мѣсто и принести и себѣ, и государству осязаемую пользу» (М. Промышленности и Торговли).

Въ томъ-же смыслѣ неоднократно высказывался одинъ изъ самыхъ вдумчивыхъ знатоковъ вопроса о призрѣніи увѣчныхъ воиновъ, полковникъ Т. Ф. Никифоровъ. Да и военный министръ Поливановъ писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ по поводу организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ воинамъ: «Справиться съ послѣдствіями міровой войны возможно будетъ только при условіи полнаго использованія всѣхъ производительныхъ и интеллектуальныхъ силъ страны».

Необходимо создать широкую сѣть школъ, курсовъ и мастерскихъ: «Развитіе всѣхъ областей государственной жизни, — писалъ Военный Министръ, — потребуетъ огромнаго количества рабочихъ силъ, вооруженныхъ соотвѣтствующими знаніями и навыкомъ... Само собой разумѣется, что для того, чтобы страна располагала необходимымъ кадромъ обученныхъ работниковъ, чтобы въ ихъ ряды стало какъ можно больше увѣчныхъ воиновъ, необходимо, чтобы мѣропріятія по подготовкѣ всѣхъ этихъ работниковъ и по устройству на мѣстахъ увѣчныхъ воиновъ были поставлены на должную, отвѣчающую ихъ государственной важности, высоту. Это послѣднее достижимо лишь при дружномъ усиліи правительственныхъ и общественныхъ силъ при надлежащемъ координированіи работы тѣхъ и другихъ».

Отношеніе общественныхъ организацій очень опредѣленно высказано на одномъ изъ съѣздовъ старшимъ врачемъ Солдатенковской больницы, д-мъ В. Н. Розановымъ. «Оставляя въ сторонѣ моральныя побужденія, уже только экономическія соображенія должны заставить Государство отпустить широко средства на дѣло организаціи помощи увѣчнымъ, на возстановленіе утерянной ихъ работоспособности и на использованіе остатковъ этой работоспособности. Государство одно не можетъ справиться, необходимо дѣятельное участіе общества, большая работа

на мѣстахъ, ближе къ родинѣ, къ семьямъ, гдѣ можно поглубже, поинтимнѣе войти въ нужду калѣки, преслѣдуя помощь разумную не только съ точки зрѣнія даннаго увѣчнаго, но и съ точки зрѣнія общественной пользы».

Наконецъ, въ журналѣ Верховнаго Совѣта еще отъ 9-го Іюня 1915 года указывается, что «должны быть созданы на мѣстахъ Отвѣтственные Органы, для которыхъ призрѣніе увѣчныхъ воиновъ явилось бы не правомъ, а обязанностью».

Но помимо созданія общей, единой и планомѣрной организаціи, очень важно знать, какъ слѣдуетъ осуществлять эту обязанность, какъ превратить человѣка, надломленнаго военными потрясеніями, душа и тѣло котораго хранятъ слѣды вражескихъ ударовъ, въ самостоятельнаго и черезъ трудъ свободнаго человѣка. Задача не легкая, но человѣческая энергія и горячность уже многое въ ней преодолѣли. Тѣ, кого въ прежнія времена считали безнадежными инвалидами, осужденными всю жизнь искать чужой помощи,—теперь, силой научнаго знанія, выдержки, медленнаго упорства, снова становятся, если и не здоровыми, то во всякомъ случаѣ независимыми людьми.

II.

Работа идетъ въ двухъ направленіяхъ: сначала долечиваніе, потомъ обезпеченіе трудомъ. Когда раненые выходятъ изъ лазарета, это еще не значитъ, что они больше не нуждаются въ медицинской помощи. Среди нихъ есть различныя категоріи. Есть калѣки, которые не могутъ и никогда не смогутъ работать, которые не могутъ обходиться безъ чужой помощи. Безнадежныхъ инвалидовъ, осужденныхъ на полную праздность, приходится или помѣщать въ особые дома, или, пріютивъ ихъ въ семьѣ, заботиться о нихъ въ усиленной степени.

Но такихъ несчастныхъ сравнительно немного, 3—4% на общее количество раненыхъ. За ними идетъ гораздо болѣе обширная группа увѣчныхъ (16—17% приблизительно), которыхъ можно и должно снова сдѣлать трудоспособными. Это тѣ, у кого отрѣзана, покалѣчена или плохо слушается нога или рука, слѣпые, истощенные, туберкулезные, сильно контуженные и т. д. Въ лазаретѣ ихъ послѣ извѣстнаго періода залечиванія держать нельзя, да и не слѣдуетъ, такъ какъ немощь ихъ требуетъ другого леченія, болѣе медленнаго, длительнаго, съ рядомъ особыхъ систематическихъ приспособленій. Для нихъ нужны курорты, санаторіи и такъ называемые институты долечиванія, гдѣ примѣняютъ гимнастику, массажъ, воду, электричество, свѣтъ и т. п. методы.

Правильно поставленный курсъ леченія въ одномъ изъ такихъ учрежденій часто оказываетъ чудесное вліяніе на потрясенный или покалѣченный организмъ, но, къ сожалѣнію, мы очень бѣдны такими лечебницами, институтами и, несмотря на высокій уровень русской медицинской науки, несмотря на то, что идея трудовыхъ мастерскихъ для увѣчныхъ воиновъ впервые разработана была въ Россіи (ортопедическія мастерскія при Максимиліановской лечебницѣ проф. Н. Вельяминова и д-ра Чарномской), наши курорты и санаторіи до войны были поставлены изъ рукъ вонъ плохо, да и сейчасъ еще не особенно улучшились, если не считать санаторій Земскаго и Городского Союзовъ и нѣкоторыхъ частныхъ.

Приходится многое создавать почти заново, да еще въ такое время, когда постройка, оборудованіе, полученіе физическихъ приборовъ и инструментовъ обходится такъ дорого, дается съ такимъ трудомъ. Въ этомъ отношеніи Германія, съ ея многочисленными Ортопедическими и Цандеровскими лечебницами, оказалась въ гораздо

лучшемъ положеніи. Эти учрежденія, существованіе которыхъ обезпечивалось тѣмъ, что государство, въ силу закона о Государственномъ страхованіи, посылало въ нихъ рабочихъ, пострадавшихъ на работѣ, сослужили Германіи во время войны огромную службу, вернули десятки, даже сотни тысячъ нѣмецкихъ солдатъ, если не въ окопы, то къ работѣ на оборону. Нѣмцы и въ этотъ волнующій и огромный вопросъ объ увѣчныхъ внесли жесткую, не знающую пощады, дисциплину. Для нихъ и безрукій воинъ остается солдатомъ, который обязанъ долечиваться, обязанъ приспособить себя къ тому или иному ремеслу. Въ Германіи увѣчнаго солдата не выпустятъ изъ института долеченія, пока онъ не достигнетъ предѣльнаго выздоровленія.

«Мы обязаны,—справедливо говорятъ руководители нѣмецкихъ организацій для увѣчныхъ,—превратить получателя милостыни въ плательщика налоговъ», и тутъ же сознаются, что нелегко вести солдата, уже надломленнаго военными испытаніями, къ этой цѣли. Преодолѣвая стремленіе увѣчнаго уйти на покой, нѣмецкія власти не отпускаютъ ихъ послѣ лазарета домой, такъ какъ тогда солдатъ сразу забрасываетъ леченіе и, по словамъ проф. Бесальскаго, директора большого Ортопедическаго заведенія въ Берлинѣ, «неизбѣжно впадаетъ черезъ короткое время въ состояніе «пенсіоннаго психоза», послѣ котораго увѣчный навсегда потерянъ для государства». Чтобы избѣжать этого, военныя власти Германіи должны держать увѣчныхъ въ дисциплинѣ до полнаго выздоровленія. Къ концу леченія можно его отпустить недѣли на двѣ домой, но онъ остается солдатомъ и, въ качествѣ такового, возвращается обратно, въ лазаретъ, откуда его отправляютъ прямо къ мѣсту работы. Такимъ образомъ въ Германіи даже искалѣченный гражданинъ является подневольнымъ слугой государства, его

данникомъ и только совершенно безпомощнымъ калѣкой освобождается отъ обязанности быть отправленнымъ къ мѣсту работы. На такой же принудительной точкѣ зрѣнія стоятъ и въ Австро-Венгріи. Тамъ даже существуетъ императорскій указъ, по которому увѣчный, отказывающійся отъ долгаго леченія, отъ операціи или обученія ремеслу, лишается пенсіи.

Справедливость требуетъ признать, что, накладывая тяжелую руку даже на, казалось бы, отработавшихъ свою государственную повинность увѣчныхъ, и германское, и австрійское правительство очень заботятся о ихъ долечиваніи, о снабженіи ихъ протезами (искусственными членами) и объ устройствѣ трудовой помощи.

Такъ же широко и внимательно, но на иныхъ, болѣе человѣческихъ началахъ, построено это дѣло у нашихъ союзниковъ. Англичане, которые всегда предпочитали частный починъ государственной организаціи, создали цѣлый рядъ отдѣльныхъ учрежденій, не рѣдко основанныхъ на частныя средства одного лица.

Но въ Англіи и Франціи леченіе и обученіе или переучиваніе ремеслу есть только право, а не воинская обязанность увѣчнаго. Французская наука, въ лицѣ медицинскихъ институтовъ и лабораторій, взяла на себя теоретическую разработку того, какъ надо долечивать и переучивать увѣчныхъ. Въ Національной лабораторіи искусствъ и ремеслъ въ Парижѣ производится рядъ интересныхъ работъ и подробное изслѣдованіе каждаго присланнаго къ нимъ увѣчнаго, чтобы опредѣлить, на какую работу онъ способенъ. И одно изъ главныхъ правилъ, установленныхъ лучшимъ знатокомъ вопроса докторомъ Ж. Амаромъ, работающимъ въ этой лабораторіи, что «движеніе возстановляется и выигрываетъ въ скорости и точности очень медленно и методично, только путемъ незамѣтнаго повышенія усилія». Иначе

говоря, нужно долго и неторопливо долечивать больного, чтобы вернуть ему силу и ловкость въ работѣ, а обществу трудоспособнаго члена, который никому и, прежде всего, самому себѣ, не будетъ въ тягость.

Система долечиванія налаживается и у насъ теперь въ Россіи. Для этой цѣли приспособлены многія лечебницы и институты. Затѣмъ, согласно еще первоначальному плану Д-ра А. Н. Меркулова, принятому Особой Комиссіей, создаются въ 12-ти городахъ Европейской и Азіатской Россіи физіотерапевтическіе институты, въ общемъ на 4.000 коекъ. Практика уже показала огромное значеніе для возстановленія подкошеннаго здоровья этихъ учрежденій, имѣющихъ самую тѣсную связь со слѣдующей ступенью заботы объ увѣчныхъ воинахъ, съ ихъ снабженіемъ протезами.

Приготовленіе протезовъ, выучка, какъ ими управлять, должна происходить на ряду съ укрѣпленіемъ всего организма больного и въ связи съ работой, какую онъ себѣ выбралъ. Въ Германіи каждый увѣчный получаетъ нужный ему протезъ отъ государства. Во Франціи особая комиссія должна назначать, какой именно протезъ нуженъ тому или другому увѣчному. Тамъ, такъ же какъ и въ Германіи, есть два рода протезовъ, одинъ такъ сказать показной, или, какъ ихъ называютъ, воскресный, для того, чтобы скрасить, скрыть увѣчье, а второй протезъ—трудовой, который долженъ возстановлять движеніе или помогать ему ради опредѣленной цѣли. За послѣднее время особенное вниманіе удѣляется именно этимъ трудовымъ протезамъ, намѣчаются ихъ новые виды, улучшаются старые, дѣлаются всякія усовершенствованія для того, чтобы не только облегчить увѣчному употребленіе искусственной руки или ноги, но и увеличить его приспособляемость къ выбранному ремеслу.

Такъ какъ мы менѣе богаты техническими средствами, чѣмъ Западъ, то мы поневолѣ отстаемъ въ сравнительно новомъ и трудномъ протезномъ дѣлѣ. Даже въ промышленной Германіи, судя по докладу, прочитанному на съѣздѣ по увѣчнымъ въ Кельнѣ осенью 1916 года, производство искусственныхъ рукъ и ногъ настолько несовершенно, что изъ 356 штукъ рабочихъ протезовъ пришлось отбросить за ихъ непригодностью 315. Но хорошо придуманные и исполненные протезы такъ дополняютъ и поддерживаютъ увѣчнаго, что конечно на производство ихъ необходимо направить и средства и выдумку.

Въ Россіи приготовленіе протезовъ и раздача ихъ происходитъ черезъ Маріинскій пріютъ въ Петроградѣ, Елизаветинскій Комитетъ въ Москвѣ и Комитетъ Вел. Кн. Анастасіи Николаевны и Милицы Николаевны въ Кіевѣ. Вырабатываютъ ихъ и частныя торговыя фирмы, но въ небольшомъ количествѣ и по высокой цѣнѣ. А теперь принялись за устройство протезныхъ мастерскихъ общественныя организаціи и нѣкоторые производительные кооперативы, причемъ все опредѣленнѣе возникаетъ мысль о томъ, что сами ампутированные должны умѣть если не дѣлать новые, то хотя бы чинить поломанные протезы.

III.

Когда увѣчный прошелъ курсъ долеченія и, въ случаѣ надобности, получилъ взамѣнъ ампутированной руки или ноги соотвѣтствующій протезъ, передъ государствомъ и обществомъ встаетъ по отношенію къ нему вторая часть задачи: научить увѣчнаго воина новой профессіи, чтобы снова превратить его изъ безпомощнаго ребенка въ самостоятельнаго гражданина и затѣмъ такъ обставить его трудъ, чтобы онъ чувствовалъ себя

на трудовомъ рынкѣ нужнымъ и хорошо вооруженнымъ для борьбы за хлѣбъ.

Даже на Западѣ, гдѣ каждый обученъ грамотѣ и почти каждый—ремеслу, оказалось не такъ легко гарантировать увѣчнымъ воинамъ твердый и постоянный заработокъ. Нѣмецкіе публицисты, которые такъ упрямо замалчиваютъ или закрашиваютъ недостатки и слабости Германіи, признаются, что вопросъ страшно трудный, требуетъ высокаго напряженія силъ, чтобы путемъ совмѣстной работы различныхъ круговъ обезпечить воеинымъ увѣчнымъ право на работу. Ни одно изъ современныхъ государствъ не даетъ инвалидамъ войны пенсіи, достаточной для безбѣднаго семейнаго, даже одинокаго существованія. Значитъ, приходится разсчитывать на какую-то еще другую поддержку, на родныхъ, на благотворительную помощь, можетъ быть на то, что раненый выйдетъ на улицу и будетъ стоять у паперти съ протянутой рукой.

Сто лѣтъ тому назадъ и такой разсчетъ считался государственнымъ соображеніемъ, и англійскій парламентъ великодушно разрѣшилъ ветеранамъ Наполеоновскихъ войнъ просить милостыню, хотя это занятіе строго карается англійскимъ закономъ. Въ теченіе столѣтія человѣческая мысль достаточно возмужала, чтобы понять государственную невыгодность, а общественная совѣсть достаточно прояснилась, чтобы почувствовать нравственную невозможность этой картины, чтобы признать, что трудовая помощь увѣчнымъ есть дѣло не благотворительное, а государственное и обязательное.

Но для того, чтобы осуществить эту помощь, надо преодолѣть не мало препятствій, и не только благодаря неорганизованности Общества, а также и потому, что человѣкъ, искалѣченный войной, представляетъ изъ себя очень неустойчивый и хрупкій матерьялъ. Ослабленное

или изуродованное въ бою тѣло должно снова приспособиться, создавать заново рабочіе навыки. Если увѣчному приходится пользоваться искусственными руками или ногами, то это приспособленіе требуетъ особеннаго искусства и усилія. Между тѣмъ, прилагать усилія, напрягаться, быть энергичнымъ и упорнымъ,—это все свойство здоровыхъ, уравновѣшенныхъ людей, а передъ нами помятые войной, легко падающіе духомъ, готовые считать себя бывшими людьми воины. Надо прежде всего преодолѣть ихъ невѣріе въ свои силы, и это дѣло есть дѣло, какъ врачей, такъ и воспитателей. Во время долеченія приходится укрѣплять и распрямлять организмъ и наблюдать за тѣмъ, какія возможности сохранились, что̀ можно вернуть и что̀ слѣдуетъ развить. Очень многіе врачи и общественные дѣятели совѣтуютъ, какъ можно скорѣе возвращать увѣчнаго къ трудовой жизни, чтобы укоротить вредный періодъ вынужденной праздности, когда увѣчный считаетъ себя на вѣки потерянным.

Нѣмцы борются съ этимъ ослабленіемъ душевной энергіи путемъ дисциплины, увѣряютъ, что «тамъ, гдѣ есть желѣзная воля для преодолѣнія задержки въ движеніи, нѣтъ увѣчныхъ». Не рѣдко у больного эта воля ослабѣваетъ и нѣмцы, также какъ и австрійцы, считаютъ нужнымъ принуждать увѣчнаго къ выздоровленію и къ труду. Государственная власть Союзныхъ державъ не идетъ такъ далеко. Съ той поры, когда воинъ признанъ увѣчнымъ и къ службѣ негоднымъ, онъ получаетъ пенсію, становится свободнымъ, имѣетъ право располагать собой по своему усмотрѣнію. Но, такъ какъ болѣзнь, увѣчье и всѣ пережитыя имъ потрясенія ослабили его волю, лишили его прежней силы въ борьбѣ за существованіе, то къ нему на помощь приходятъ правительственныя учрежденія, общественныя организаціи и частныя лица.

Послѣ долеченья и снабженія протезомъ увѣчный поступаетъ въ школу, на курсы, въ мастерскую, гдѣ его обучаютъ ремеслу, даютъ общія знанія, преподаютъ практическія науки, а потомъ помогаютъ ему найти работу. Во Франціи, уже въ концѣ 1914 года, Ліонскій Городской голова Эрріо открылъ для увѣчныхъ такъ называемую школу Жоффра, которая дала толчекъ и явилась образцомъ для дальнѣйшаго устройства подобныхъ заведеній во всей Франціи. Такъ какъ школа Жоффра прежде всего считалась съ желаніями самихъ увѣчныхъ, то первымъ было организовано конторское отдѣленіе, гдѣ обучали счетоводству, писанію на машинкѣ, стенографіи, англійскому и русскому языкамъ, а также и общеобразовательнымъ наукамъ. Но скоро раздались голоса, предостерегающіе отъ увлеченія канцелярской профессіей. Французы находятъ, что для увѣчныхъ и для Франціи гораздо важнѣе развить сѣть ремесленнаго обученія, такъ какъ и до войны у нихъ ощущался недостатокъ въ хорошо обученныхъ ремесленникахъ. Теперь кажется нѣтъ ремесла, которому не обучались-бы французскіе увѣчные. Изъ нихъ дѣлаютъ сапожниковъ, портныхъ, жестяниковъ, столяровъ, токарей, механиковъ, монтеровъ, часовщиковъ, чертежниковъ, ювелировъ, ортопедистовъ и т. д.

Большую и нелегкую заботу даютъ организаторамъ ослѣпшіе во время войны. Во Франціи этимъ занятъ главнымъ образомъ сенаторъ Бріё, въ Англіи—сэръ Артуръ Пирсонъ, который создалъ въ центрѣ Лондона огромное и комфортабельное убѣжище, гдѣ къ взрослымъ людямъ примѣняются всѣ методы обученія, которые за послѣднее время выработаны педагогикой о слѣпыхъ. Пирсонъ вноситъ въ свою работу особенную мягкую внимательность, чуткость и пониманіе, потому что онъ самъ слѣпъ и ему доступнѣе настроенія и ощущенія слѣпыхъ. Въ учрежденіи, которое онъ цѣликомъ содержитъ на

свои средства, ослѣпшихъ солдатъ обучаютъ читать, писать на машинкѣ, плести корзины, циновки, сѣти, шить сапоги, дѣлать массажъ и т. д. Дѣло поставлено образцово и учрежденія, возникшія позже, идутъ уже по готовымъ слѣдамъ.

Въ общемъ, благодаря долечиванію и обученію, изъ 20% забракованныхъ къ службѣ солдатъ 16% возстановляютъ свою профессіональную трудоспособность и только 4% поступаетъ на полное и пожизненное попеченіе государства. Если представить себѣ размѣры воюющихъ армій, если вспомнить, что одна борьба подъ Верденомъ выбила изъ строя приблизительно съ полмилліона солдатъ съ каждой стороны, тогда становится яснѣе и смыслъ этихъ холодныхъ цифръ и то, какое важное общенародное значеніе можетъ имѣть своевременная забота объ инвалидахъ.

И въ Россіи необходимость такой заботы уже давно сознана. Правда, еще нѣтъ законодательнаго ея осуществленія, нѣтъ центральнаго органа, который бы объединялъ разрозненную дѣятельность. Но работа идетъ. Копится опытъ, опредѣляются и общіе взгляды и практическіе пути. Со всѣхъ сторонъ раздаются все болѣе громкія, настойчивыя напоминанія о томъ, что устроеніе увѣчныхъ воиновъ—насущная задача сегодняшняго дня, что выполнена она можетъ быть только дружными усиліями правительства и общества, которое съ самаго начала войны шагъ за шагомъ брало на себя то одну, то другую тыловую службу: помощь запаснымъ и ихъ семьямъ, устройство лазаретовъ и отрядовъ, волны бѣженцевъ, все это требовало энергичнаго и послѣдовательнаго налаживанія. Только благодаря дружной коллективной работѣ Россія можетъ выдержать германскій натискъ, можетъ сохранять въ тылу порядокъ. Теперь неотложной очередной обязанностью общества является организація помощи увѣчнымъ, осно-

ванная не на благотворительныхъ, а на государственныхъ началахъ. Помощь эта должна преслѣдовать двѣ цѣли: исполнить долгъ передъ увѣчнымъ воиномъ и дать Россіи новые кадры хорошо обученныхъ работниковъ, въ которыхъ она такъ нуждается.

Если даже Франція, которая гораздо дальше насъ ушла въ развитіи техники и промышленности, жалуется на недостатокъ хорошихъ профессіональныхъ работниковъ, безъ которыхъ невозможно развитіе экономической жизни, то насколько острѣе этотъ недостатокъ чувствуется у насъ, въ Россіи, какое важное значеніе имѣютъ новые кадры знающихъ людей. Промышленность, торговля, сельское хозяйство нуждаются въ техникахъ, монтерахъ, садоводахъ, счетоводахъ, конторщикахъ, просто въ грамотныхъ и обученныхъ людяхъ.

Военное министерство еще въ Январѣ 1916 года въ офиціальной бумагѣ указывало на необходимость «въ различныхъ мѣстахъ Имперіи создать планомѣрную сѣть курсовъ и мастерскихъ путемъ привлеченія къ этому дѣлу мѣстныхъ общественныхъ силъ въ лицѣ земскихъ, городскихъ и сословно-общественныхъ учрежденій». Эта необходимость признается и остальными вѣдомствами. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Торговли, Земледѣлія вырабатываютъ планы учебныхъ мастерскихъ и общежитій, гдѣ увѣчные воины должны обучаться садоводству, полеводству, винодѣлію, пчеловодству, шорничеству, слесарному и малярному дѣлу и т. п. Кажется, нѣтъ такой профессіи, такого ремесла, которому не предлагалось бы обучать увѣчныхъ.

Въ то же время Городской и Земскій Союзы съ своей стороны выработали программы и смѣты курсовъ и учебныхъ мастерскихъ для увѣчныхъ, часть которыхъ уже открыта. Не считая офиціальныхъ комитетовъ, союзовъ, учрежденій Краснаго Креста и Скобелевскаго

Комитета, около 25 различныхъ обществъ посвятили себя заботѣ объ увѣчныхъ. Кромѣ того въ различныхъ частяхъ Имперіи ихъ принимаютъ на льготныхъ условіяхъ для обученія на общихъ курсахъ по сельскому хозяйству, по техникѣ, по желѣзнодорожному дѣлу и т. д. [1]).

Но все это только начало. Нужно еще огромное общественное усиліе, нужны люди, нужны деньги, нужна общая добрая воля, чтобы дѣйствительно обезпечить каждому увѣчному право долечиться, научиться труду и примѣнить этотъ трудъ. Вѣдь съ большинствомъ приходится начинать положительно съ азбуки, учить тѣмъ первоначальнымъ знаніямъ, которыя на Западѣ Государство съ дѣтства даетъ каждому.

Какъ это ни странно, но именно низкій уровень образованія и профессіональныхъ занятій отчасти облегчаетъ въ Россіи задачу объ увѣчныхъ.

Для того, чтобы поломанный, попорченный войной работникъ не былъ отстраненъ, оттертъ отъ заработка тѣми здоровыми, которые послѣ войны станутъ рядомъ съ нимъ, надо, чтобы онъ оказался не менѣе полезенъ, чѣмъ они, чтобы онъ былъ болѣе развитъ или лучше обученъ. Въ огромной Россіи, съ ея неисчерпаемыми естественными богатствами, дѣла для всѣхъ хватитъ, только бы умѣть его дѣлать. Одно сельское хозяйство сколько требуетъ знающихъ и умѣлыхъ людей. А такъ какъ большинство нашихъ солдатъ земледѣлы, то для нихъ сельское хозяйство—дѣло близкое, привычное, и среди увѣчныхъ солдатъ курсы агрономіи пользуются особой популярностью. Они знаютъ, что не могутъ, какъ раньше, давать землѣ физическую силу, и хотятъ запастись новой для нихъ силой знанія, въ которой русская деревня

---

[1]) Точныя свѣдѣнія можно найти въ справочникѣ Всерос. Городского Союза.

такъ давно нуждается. На земскомъ съѣздѣ въ Октябрѣ 1916 года были сообщены очень интересныя данныя относительно такихъ школъ. Одинъ изъ докладчиковъ, г. Чембуловъ, указалъ на то, что надо не только научить увѣчныхъ, какими надо быть хозяевами, но и помогать имъ орудіями, сѣменами, удобреніемъ. Въ случаѣ надобности даже надѣлять участками земли, чтобы они могли свое маленькое хозяйство сдѣлать орудіемъ пропаганды правильнаго веденія хозяйства.

«Можно съ увѣренностью сказать, что если это удастся по отношенію къ отдѣльнымъ хозяйствамъ инвалидовъ, то это будетъ прекраснымъ началомъ общей реорганизаціи мелкаго хозяйства. Нѣтъ лучшаго аргумента для крестьянской массы, какъ удачный примѣръ сосѣда,—въ этомъ мы всѣ твердо убѣждены. А если это такъ, то обученные инвалиды въ своей хозяйственной дѣятельности сдѣлаются носителями прогресса и наряду съ экономической выгодой получатъ высокое нравственное удовлетвореніе, ставъ послѣ войны въ первые ряды созидателей дѣятельности мира».

На томъ же съѣздѣ Земскаго Союза, другой докладчикъ г. Безель подѣлился своими наблюденіями надъ слушателями семимѣсячныхъ курсовъ, устроенныхъ Обществомъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній. Большинство курсистовъ, еще находясь въ лазаретахъ, прослушало подготовительныя чтеніе и бесѣды, которыя велись среди раненыхъ членами Общества. На курсахъ было три отдѣленія: по плодоводству, по садоводству и огородничеству, и по пчеловодству. Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ оказалъ курсистамъ гостепріимство и отвелъ для ихъ работъ отдѣльный участокъ. По словамъ г. Безеля, его ученики, потерявшіе часть своей физической трудоспособности, относились къ занятіямъ съ рѣдкимъ рвеніемъ.

Руководства перечитывались по нѣсколько разъ, тщательно изучались діаграммы, плакаты, карты. Но благодаря очень неровной подготовкѣ и той повышенной чувствительности, которая не можетъ не быть въ такой аудиторіи, приходилось подходить къ ней очень осторожно и умѣло. Они стремятся всѣмъ своимъ существомъ къ тому, чтобы ихъ не считали инвалидами, чтобы не исключали изъ общества, какъ безполезныхъ членовъ. Если еще къ этому прибавить, что и они сами полны желанія забыть свой физическій недостатокъ, то станетъ понятнымъ ихъ поразительное напряженіе труда во время занятій и сознаніе, что, уходя изъ ряда физическихъ тружениковъ, они должны имѣть знаніе, чтобы смѣло итти въ ряды иныхъ полезныхъ обществу работниковъ.

А напряженіе со стороны увѣчныхъ требуется огромное не только для того, чтобы итти впередъ, но прежде всего для возстановленія равновѣсія, нарушеннаго раненіями или операціей.

Врачи, работающіе надъ постановкой помощи увѣчнымъ, упорно подчеркиваютъ, что физіологическіе процессы и весь обмѣнъ въ искалѣченномъ тѣлѣ возстановляется не сразу и съ трудомъ. А если прибавить къ физическимъ причинамъ еще и подавленное нравственное состояніе человѣка, вернувшагося съ полей смерти калѣкой, тогда нельзя безъ волненія читать, цѣной какого упорства приспособляются увѣчные къ новому положенію.

«Въ началѣ,—пишетъ г. Безель, насъ сильно заставило задуматься то обстоятельство, что за полевыя работы принимались лишь тѣ слушатели, которые имѣютъ обѣ руки и обѣ ноги, но черезъ нѣсколько дней уже можно видѣть, какъ приступали, хотя и робко, увѣчные безъ ноги и, только долго спустя, присоединяются увѣчные безъ руки. Дѣло въ томъ, что въ началѣ физическихъ работъ увѣчные присматриваются къ типу работъ и въ

то же время они мысленно работаютъ, и каждый изъ нихъ намѣчаетъ свой планъ приспособляемости къ настоящему типу работъ». Увѣчный безъ ноги надѣется на искусственную ногу и храбрѣе берется за дѣло. Искусственныя руки гораздо хуже обслуживаютъ увѣчнаго, поэтому безрукій чувствуетъ себя еще неувѣреннѣе и не такъ скоро прилаживается.

Но вообще способность человѣка приспособляться безгранична и, если присмотрѣться къ ампутированнымъ, невольно удивляешься, какъ справляются они со своими недостатками. Въ швейной мастерской, которая устроена въ Петроградѣ въ просторныхъ залахъ дома гр. Орловой-Давыдовой, обучаются портновскому дѣлу главнымъ образомъ одноногіе. Пока они сидятъ за работой можно даже не замѣтить, что они ампутированные, что подъ столами лежатъ ихъ костыли, но когда работающему надо что-нибудь достать съ сосѣдняго стола, вдругъ мимо васъ проносится, со скоростью и ловкостью сороки, человѣческая фигура на одной ногѣ. Продѣлывается это такъ быстро, такъ увѣренно, даже безъ помощи палки, что можно подумать, что человѣкъ такъ и родился съ одной ногой. Интересъ къ новой работѣ, желаніе поскорѣе въ нее втянуться, такъ поглощаетъ увѣчнаго, что онъ точно забываетъ о своемъ недостаткѣ. И это одно, конечно, для распрямленія его души имѣетъ громадное значеніе, даетъ возможность окрѣпнуть въ немъ сознанію, что, научившись ремеслу, онъ можетъ и долженъ стать экономически независимымъ.

Болѣе сложный и болѣе значительный процессъ расширенія и повышенія личности происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчному дается нѣкоторое общее образованіе, увеличивающее его развитіе, когда его учатъ не только грамотѣ, но и счетоводству, письмоводству, кооперативному дѣлу, даютъ спеціальное познаніе по

техникѣ, по агрономіи, приготовляютъ на сельскихъ учителей. У насъ такой большой спросъ на счетоводовъ, на волостныхъ и канцелярскихъ писарей, вообще на всякихъ болѣе грамотныхъ людей, что всѣ окончившіе даже краткосрочные курсы сразу находятъ мѣста. Но дѣло не только въ заработкѣ. Если заглянуть въ самыя лучшія мастерскія для увѣчныхъ, а потомъ побывать на такъ называемыхъ курсахъ, гдѣ корявыя солдатскія руки,—часто даже лѣвая рука, такъ какъ вмѣсто правой болтается пустой рукавъ,—старательно и четко выводятъ дѣтскія прописи, гдѣ широкоплечіе землеробы, наклонившись надъ ариѳметикой, морщатъ лобъ, стараясь рѣшить задачу на тройное правило, то сразу чувствуется, что на курсахъ, подготовляющихъ къ труду не физическому, кромѣ простого старанія, есть еще и внутреннее воодушевленіе, какая-то, быть можетъ, даже себѣ не сказанная словами, надежда, и, когда увѣчному даютъ возможность учиться, его какъ-бы переносятъ на слѣдующую ступень соціальной лѣстницы. И въ этомъ сознаніи новаго умственнаго превосходства для него есть не малое утѣшеніе въ пережитой физической потерѣ. Вѣдь всѣ учрежденія, комитеты, статьи и указы,—все въ концѣ концовъ сплетается около живой человѣческой души, въ которой борется горечь воспоминаній о томъ, чѣмъ человѣкъ былъ раньше, до калѣчества, когда руки и ноги были цѣлы, съ еще болѣе горькой оцѣнкой,—вотъ чѣмъ я сталъ. Только вдохнувъ бодрость въ душу, можно получить какіе-нибудь результаты.

Не говоря уже о томъ, что многимъ изъ нихъ умственный трудъ самъ по себѣ даетъ здоровое, чисто человѣческое удовлетвореніе. Молодой кузнецъ, разсказывалъ мнѣ, какой у нихъ на курсахъ хорошій учитель.

«Какъ начнетъ объяснять, душу всю разбудитъ. Вотъ куда насъ подыметъ».

Онъ высоко поднялъ лѣвую руку. Правая у него отнята около самаго плеча. Но кузнецъ и протезъ свой поднялъ, только не такъ уже высоко, какъ собственную уцѣлѣвшую руку. А самъ весь сіялъ жизнерадостью, точно его дѣйствительно живой водой вспрыснули. Не жалкимъ калѣкой онъ себя чувствовалъ, а молодымъ сильнымъ человѣкомъ, который, наконецъ, первый разъ въ жизни узналъ, что такое умственный трудъ, услыхалъ рѣчи, открывающія новые горизонты. Однорукій кузнецъ былъ только что принятъ на двухлѣтніе учительскіе курсы и съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда они начнутся. Его товарищи немного ворчали, что ихъ помѣстили въ убѣжище, гдѣ кухни и столовая внизу, а спальни въ третьемъ этажѣ.

«Тѣ, что съ ногами, всегда впередъ насъ сбѣгутъ и все мясо выловятъ».

Но кузнецъ смѣется:

«Я съ ногами, я и для васъ успѣю сбѣгать».

Это были пустяки, мелочи, но, глядя на эту молодежь, отдавшую родинѣ самый цѣнный даръ, свое здоровье, такъ было понятно, какъ могутъ пустяки задѣвать именно, за больную руку или ногу задѣвать, и ясно становилось, сколько нужно и внимательной мысли и чуткаго сердца, чтобы обслужить всѣхъ увѣчныхъ, пробудить въ нихъ бодрость, поддержать жизнерадостность. Конечно, не каждый умѣетъ такъ вотъ поднять душу, какъ это дѣлаетъ любимый кузнецомъ учитель. Но всетаки у каждаго есть что дать, у одного деньги, у другого время, или доброе желаніе, знаніе, или энергія.

Чтобы вести курсы и связанныя съ ними убѣжища и общежитія, чтобы потомъ помогать уже обученнымъ увѣчнымъ найти занятія или сбытъ для работы, нужна и организація, и средства, и сотрудники. Вопросъ о томъ, какъ пристраивать ихъ, пользоваться ли для этого существующими биржами труда, или устраивать

особыя посредническія конторы для увѣчныхъ, тоже требуетъ еще не мало вниманія со стороны общественнаго мнѣнія. На западѣ добиваются того, чтобы послѣ курса долечиванія и обученія увѣчный былъ на такомъ же положеніи, какъ всѣ, и по оплатѣ труда и по способу его пріисканія. Но для этого нужно,—особенно въ виду будущей конкуренціи со стороны здоровыхъ, которые вернутся съ фронта,—чтобы новый труженикъ былъ дѣйствительно хорошо вооруженъ для борьбы за существованіе. Иначе говоря, чтобы вся постановка и физическаго, и умственнаго обученія увѣчнаго воина была поставлена очень тщательно. А тщательность въ каждомъ дѣлѣ требуетъ средствъ, добросовѣстной энергіи со стороны устроителей. То и другое надо собрать, сплотить.

«Мы сдѣлали все, что могли для родины,—говорилъ одинъ изъ слушателей хозяйственныхъ курсовъ въ Москвѣ. Намъ не страшна была смерть, но калѣками пришлось намъ вернуться въ тылъ. Теперь намъ съ вами совмѣстно нужно избавить насъ отъ позорнаго стоянія на углу съ протянутой рукой. Дайте намъ знаній, дайте ихъ какъ можно больше, и мы, физическіе калѣки, опять будемъ сильны».

Это законное и жизненное требованіе. Но для того, чтобы его удовлетворить, нужна большая и сложная работа и правительства и общества. Какъ разъ въ дѣлѣ доучиванія, переучиванія или обученія заново, особенно важно участіе и Союзовъ, Городского и Земскаго, и частныхъ организацій, которыя могутъ проявить больше гибкости, ближе и проницательнѣе подойти къ неустойчивой еще психологіи вчерашняго бойца, превращеннаго сегодня въ больного ученика. Задача эта настолько насущная, правильное ея разрѣшеніе имѣетъ такое важное значеніе для народнаго хозяйства и для народной совѣсти, что надо какъ можно скорѣе и дружнѣе браться

за нее. Тѣ, кто близко подходилъ къ раненымъ, кто въ тылу или на фронтѣ въ бою и въ лазаретѣ видѣлъ ихъ терпѣливый героизмъ, кто ясно представляетъ себѣ, какого напряженія и самоотверженія требуетъ война отъ каждаго сѣраго «земляка», должны же чувствовать себя въ долгу передъ этой безликой и стойкой оборонительной стѣной, которая насъ, людей тыла, прикрываетъ и спасаетъ отъ врага.

В. С. Г.

Петроградскій Областной Комитетъ.

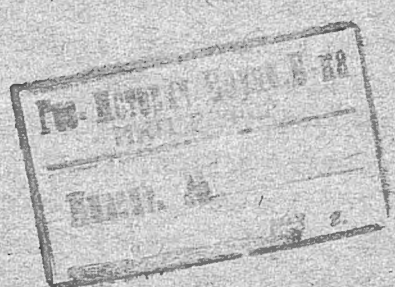
Петроградское Бюро помощи увѣчнымъ воинамъ Всероссійскаго Союза Городовъ.

(Б. Конюшенная ул., 12, тел. 491—82).

Даетъ по вопросамъ помощи увѣчнымъ воинамъ совѣты и справки какъ самимъ увѣчнымъ, такъ и организаторамъ помощи имъ; помогаетъ въ составленіи смѣтъ и проектовъ, а также въ самомъ устройствѣ различныхъ учрежденій для оказанія помощи увѣчнымъ.

Въ ближайшее время бюро выпускаетъ «Справочникъ по вопросамъ помощи увѣчнымъ воинамъ».

Выдача справокъ и совѣтовъ въ Бюро производится въ присутственные дни отъ 2—5 ч. дня.



„Петроградъ—увѣчнымъ воинамъ“.

Сборъ 18, 19 и 20-го февраля 1917 года.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Центральный пунктъ сбора—Б. Конюшенная, 12 и Морская, 9.

Районные пункты:

Адмиралтейскій: Бар. ГИНЦБУРГЪ, Роза Сигизмундовна. Милліонн., 14. Тел. 415-64. КАФТАЛЬ, Юлія Исидоровна. Англійская наб., 46. Тел. 273-72. **Александро-Невскій:** ЗЕЛЕНКО, Николай Петровичъ. Николаевская, 22—24. ЖУКОВСКАЯ, Ядвига Болеславовна. Лиговка, 25. **Василеостровскій:** СУЛТАНЪ-ШАХЪ, Сусанна Ильинична. В. О., 1 л., 6. Тел. 440-03. ЭКГАРДЪ, Владиміръ Карловичъ. В. О., 7 л., 4. Тел. 409-78. **Выборгскій:** ОСИПОВА, Вѣра Николаевна. Боткинская, 9. Тел. 231-63. ЧИСТОВИЧЪ, Екатер. Ильинична. Нижегород., 53. Тел. 109-07. **Коломенскій:** ЛИСЕНКОВА, Юлія Федоровна. Англійскій пр., 29. Тел. 431-97. ЛЕВИЦКІЙ, Александръ Павловичъ. Торговая, 30. Тел. 448-41. **Литейный:** БЕРСОНЪ, Луиза Николаевна. Фонтанка, 24. Тел. 413-11. **Московскій:** САМОЙЛОВА, Зинаида Самойловна. Николаевская, 16. Тел. 53-79. **Петроградскій:** ЛЮЦЕДАРСКАЯ, Зинаида Дмитр. Лопухинская, 8-в. Тел. 411-71. САВИЧЪ, Инна Николаевна. Б. Пушкарская, 48. Тел. 21-04. **Рождественскій:** ДУРДИНА, Зинаида Анатоліевна. Невскій, 116. Тел. 466-35. **Спасскій:** ШАМИЛЬ, Захидъ Шефф. Б. Пушкарская, 46. Тел. 248-13. ЗАРИНЪ, Карлъ Адамовичъ. Петр. ст., Большой пр., 71. **Лѣсной:** СКОБЕЛЬЦЫНА, Ю. Д. Лѣсной, дор. въ Сосновку, № 1—3 т. Пол. 93. СТАНЕВИЧЪ, Терезія Стан., Лѣсной, дор. въ Сосновку. д. № 1—3. **Казанскій:** КАЛУГИНА, Ольга Владиміровна. Мойка, 22. Тел. 101-19. ЯЦЫНА, Викторія Ивановна. Мойка, 22. Тел. 428-53. ЯНСОНЪ, Августъ Ивановичъ. Казанская, 36. Тел. 209-39. **Охтенскій:** СПУРГА, Адамъ Петровичъ. Бассейная, 60. Тел. 433-43. **ПРИГОРОДЫ:** КАВТАРАДЗЕ, Николай Алексѣев. **Гатчина.** Михайловск. ул., 3. Гр. КАРЛОВА, Наталія Федор. **Ораніенбаумъ.** Фонт., 46. Тел. 18. ШМИДТЪ, Иванъ Ивановичъ. **Павловскъ.** Ушаковская ул.

Комитетъ сбора: *Предсѣдатель* М. В. РОДЗЯНКО, Предсѣдатель Государственной Думы. *Товарищи Предсѣдателя:* Лэди Джорджина Бьюкененъ, А. И. Гучковъ, А. Ф. Керенскій, А. И. Коноваловъ, П. Н. Милюковъ, граф. С. В. Панина, Н. С. Таганцевъ, сен. Э. А. Эрштремъ. *Секретарь* Е. И. Каганъ. *Казначей* К. А. Александровъ.